

Об особенностях образа Белого Старца в буддийских ритуальных текстах

Саглар Викторовна Мирзаева¹

¹ Калмыцкий научный центр Российской академии наук (д. 8, ул. И. К. Илишкина, 358000 Элиста, Российская Федерация)
научный сотрудник
E-mail: saglaramirzaeva@kigiran.com

© КалмНЦ РАН, 2020

© Мирзаева С. В., 2020

Аннотация. В данной статье на материале пяти ойратских текстов воскурения-*санг* и подношения золотого напитка *серджим* Белому Старцу рассматриваются особенности его иконографического описания и выполняемых им функций. Анализ текстов позволяет разделить их на три группы. В первой группе текстов (БС 1, БС 4, БС 5) описание внешности Белого Старца и его функций в целом соответствует описанию, приводимому в «Сутре Белого Старца», однако присутствуют несколько уточняющих деталей, например, белая *ушниша* в рукописи БС 1. В текстах он называется хозяином местности, однако он наделен способностью, подобно владыке подземного мира Эрлик-хану, записывать все человеческие грехи. Во второй версии (БС 2) очевидно тибетское влияние, поэтому мы предполагаем, что сочинение носит компилятивный характер. Оно содержит наиболее детальное описание внешности Белого Старца, которое отличается от того, что приводится в «Сутре Белого Старца», некоторыми деталями, а именно: упоминанием четок, свитка, головного убора. В тексте Белый Старец относится к защитникам буддизма — *дамченам*. Интересно, что в конце рукописи говорится о семи днях, подходящих для практики Белого Старца, вместо общепринятых двух (второго и шестнадцатого). Последняя, третья, версия (рукопись БС 3) в описании внешности старца соотносится с воскурением *санг*, составленным Мэргэн-гэгэном Уратским. В образе Белого Старца верхом на олене со

свитком и целебным нектаром в руках, по мнению Х. Футаки, отмечается китайское влияние.

Ключевые слова: Белый Старец, буддизм, ойратское «ясное письмо», ритуальные тексты, иконографическое описание, функции

Благодарность. Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Академии общественных наук Китая в рамках научного проекта № 20-512-93002 «Памятники „ясного письма“ как культурное наследие России и Китая». Материалы статьи апробированы на Международной научной онлайн-конференции «Монголоведение в начале XXI в.: современное состояние и перспективы развития – II», проведенной при финансовой поддержке РФФИ (проект № 20-09-22004) и частичной поддержке гранта Правительства РФ (№ 075-15-2019-1879).

Для цитирования: Мирзаева С. В. Об особенностях образа Белого Старца в буддийских ритуальных текстах // Бюллетень Калмыцкого научного центра РАН. 2020. № 1. С. 54–64. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-54-64

UDC 294.3

DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-54-64

On the Features of the Image of the White Elder in Buddhist Ritual Texts

*Saglara V. Mirzaeva*¹

¹ Kalmyk Scientific Center of the RAS (8, Ilishkin St., Elista 358000, Russian Federation)

Research Associate

E-mail: saglaramirzaeva@kigiran.com

© KalmSC RAS, 2020

© Mirzaeva S. V., 2020

Abstract. The article discusses the specific features of the iconographic description and the functions of the White Elder based on the materials of the five Oirat texts of *sang*-burning and the offering of the golden drink ‘*serjm*’ to the White Elder. The analysis of the texts allows us to divide them into three

groups. In the first group of texts (BC 1, BC 4, BC 5) the description of the appearance of the White Elder and his functions in general corresponds to the description in the “White Elder Sutra”; however, there are some specifying details, like white *unsha* in the manuscript BC 1. In the texts the White Elder is named the owner of the place, but he has the ability to record all the people’s sins like the master of the underworld Erlik-Khan. In the second version (BC 2) there is evident Tibetan influence, thus, we assume that the text is compiled. It contains a more detailed description of the appearance of the White Elder that differs from the description given in the “White Elder Sutra” in some details, namely the mentioning of beads, scroll, head-wear. In the text the White Elder is considered the protector of Buddhism — *damchen*. It is interesting to note that at the end of the manuscript they say about seven days appropriate for the practice of the White Elder instead of common two days (the second and sixteenths). In the last, the third, version (manuscript BC 3) the description of the appearance of the White Elder correlates with *sang*-burning developed by Urat Mergen-gegen. According to Kh. Futaki, there is a Chinese influence in the image of the White Elder on a deer with a scroll and healthy nectar in his hands.

Keywords: White Elder, Buddhism, Oirat “clear script”, ritual texts, iconographic description, functions

Acknowledgement. The study was funded by RFBR and the Academy of the Social Studies of China under the scope of the research project № 20-512-93002 “The Monuments of the ‘clear script’ as the cultural heritage of Russia and China”. The article was presented at the international scientific online conference “Mongolian Studies at the beginning of the 21st century: Current State and Development Prospects – II”, held with the financial support of RFBR (project № 20-09-22004) and partial support of the Russian Government Grant (№ 075-15-2019-1879).

For citation: Mirzaeva S. V. On the Features of the Image of the White Elder in Buddhist Ritual Texts. In: *Bulletin of the Kalmyk Scientific Center of the RAS*. 2020. No. 1. Pp. 54–64. DOI: 10.22162/2587-6503-2020-1-13-54-64

Буддизм в ходе исторического развития нередко в своих региональных формах включал в пантеон божеств, относящихся к автохтонным верованиям разных народов. Одно из таких божеств добуддийского происхождения, образ которого синкретично вошел в состав ритуально-культовых практик буддизма монгольских

народов — Белый Старец. Ему посвящен целый круг текстов на классическом монгольском и ойратском «ясном письме»: «Сутра Белого Старца»¹, «Воскурение-санг Белому Старцу», «Подношение золотого напитка *серкем* Белому Старцу» и другие ритуальные тексты. Различные аспекты культа этого божества рассматривались в исследованиях В. Хайссига [Heissig 1976; Heissig 1980], Х. Футаки [Futaki 2005], А. Шаркёзи [Sárközi 1983], Д. Н. Музраевой [Музраева 2009; Музраева 2016], Б. А. Бичеева [Бичеев 1999], С. Г. Батыревой [Батырева 2002], Э. П. Бакаевой [Бакаева 2015; Бакаева 2016], Э. А. Немановой [Неманова 2004; Неманова 2019] и др.

В статье ставится цель рассмотреть особенности образа Белого Старца, а именно: его иконографическое описание и функции, которыми он обладает, на материале пяти ойратских текстов воскурения-санг и подношения золотого напитка *серджим*² Белому Старцу. Два текста «*Boqdo caγān öbögöni sang orošiboi*» («Воскурение-санг могущественному Белому Старцу»)³ и «*Neng yeke caγān köqšin xormusta tenggeri nayiman ayimaq takixu sudur orošiboi*» («Сутра совершения подношений великому Белому Старцу, божеству Хормусте и восьми классам»⁴)⁵ — из личных коллекций Сурэнг-ламы (Монголкурэ, СУАР КНР) и Уртнасан Бадмацэрэна (Монголкурэ, СУАР КНР) и соответственно. Остальные тексты — «*Caγān öbögöyин sang orošiboi*» («Воскурение-санг Белому Старцу»)⁶, «*Caγān öbögöni takilya orošiboi yazar usuni sang orošiboi*» («Подношение Белому Старцу: воскурение-санг земли и воды»)⁷ и «*Caγān öbögöni sudur serjim orošibai*» («Подношение

¹ Полное название — «Сутра, именуемая „Способная усмирить землю и воду“».

² Монголизированное произношение тиб. *gser skyems* ‘золотой напиток’.

³ Далее — БС 1.

⁴ В имени Белого Старца использовано слово *köqšin* ‘старый’ вместо *öbögön*, входящего в состав названия сутры.

⁵ Далее — БС 2.

⁶ Далее — БС 3.

⁷ Далее — БС 4.

золотого напитка *серкем* — Сутра Белого Старца¹ — из монастыря Рашчойлин Баян-Ульгийского аймака (Монголия) доступны в цифровой библиотеке ойратских текстов «Тод номын гэрэл».

В начале текста БС 1 местопребывание Белого Старца определяется как вершина горы Плодовая, покрытой цветущими деревьями (*ceceqtü moduni zamisuliq oulayin oron[=i]*). Порядок совершения ему подношений описывается следующим образом: после приготовления всех подносимых субстанций путем однонаправленной концентрации (*nigen üzüürtü sedkil-yēr*) их нужно трансформировать во всевозможные бесчисленные подношения, а именно — шесть прекрасных снадобий, являющихся царями среди лекарств (*emiyin xān zurγān sayin em*), золото (*altan*), серебро (*mönggün*), жемчуга (*subud*), все объекты желаемого (*küseliyn eldeb züiyil*), шелка (*kib torγon*), разнообразные изысканные яства (*eldeb züiyil amtan tögüsüsen idēn*) и пр.

Сам Белый Старец описывается как старец с белой бородой и *ушнишей*² (*öbögön metü saxal usnir cayiqsan*); в белых одеяниях, закрывающих все тело (*bükü beye tigemel cayān xubcasu ümüsügen*); опирающийся на посох с головой дракона в навершии, который издает грохочущие звуки (*ör ör dou γarun khuyin terigiüütü tayaq*), и держащий в руках вселенную (*orčilonggi γartan barin*). В тексте рукописи он называется хозяином местности (ойр. *γazariyin ezen*, тиб. *sa bdag*), в конце уточняется — хозяином местности с белой *ушнишей* (*cayān usnirtu γazariyin ezen*).

Далее в тексте определяется его роль как защитника Дхармы, который в прежние времена принял соответствующее обязательство перед Буддой Шакьямуни охранять Учение Будды, а также того, кто подобно Эрлик-хану записывает грехи и знает последствия всех деяний каждого человека. В конце текста перечисляются просьбы к Белому Старцу о процветании скота, устранении всех вредоносных влияний, опасностей заклятых врагов и ядовитых змей, грабежей, лжи, бескормицы для скота и пр.

¹ Далее — БС 5.

² Выступ на темени, один из знаков Будды.

Следующая рукопись БС 2 — самая объемная из рассматриваемых (11 л.) и содержит довольно интересную информацию об образе Белого Старца. В этом тексте, который, согласно колофону, составлен Гуру Падмасамбхавой из Уддияны (ойр. *lobān padma jūngnāi*)¹, Белый Старец причисляется к *дамченам* — защитникам, связанным обязательством охранять Учение Будды (тиб. *dam can*, ойр. *tangyaruugiyin sakuusan*). Также он называется *nom tedkügči sakuusun* ‘защитник, охраняющий Дхарму’. Его внешность описывается в тексте следующим образом: седовласый старец (*caḡān kōqšin*), излучающий белый свет (*caḡān gegētai*), с двумя руками (*хоуор muturtai*) держащий посох с головой дракона в наверху (*kluyin terigüütü tayaq*) и свиток (*debter*, букв. ‘книга’), его шея украшена драгоценными четками (*küzöündēn erdeni erkēr čimeqsen*), с улыбкой на лице (*mišiyekü metü*), он украшен различными благоприятными знаками (*ölzöyitöi colo*). После просьб-обращений к Белому Старцу в тексте следует второе, более подробное, описание облика божества: великий седой старец (*neng yeke caḡān kōqšin*), пребывающий на горе Плодовая (*zemsiliq*)², с единым излучаемым светом (*nige gegētai*); в правой руке держит посох с головой дракона в наверху, который издает грохочущие³ звуки, от древа Пробуждения (бодхисаттв) (*baroun-dēn bodhi sadv-yin modun kürjīngmıxı doutai klu tergüütei tayaq*), в левой — свиток (букв. ‘книгу’) (*zoun-dēn debter bariqsan*); с длинными седыми волосами (*monyocoq (?) utuu söriü (?) caḡān üsütai*); в белых одеяниях (*caḡān xubcu ümüsüqsen*); подпоясанный белым поясом (*caḡān torxu bisülün üiledüqsen*); на шее — драгоценные четки (*küzöün-dēn yeke erdeni erkeyigi xadan čimeqsen*); на голове — белая с пестрыми вставками шапка (*toloıoi-dēn caḡān coxor maxlā*); на лице — радостная улыбка (*bayasun mišiqsen*).

¹ Упоминание Гуру Падмасамбхавы, который считается в Тибете вторым Буддой, может говорить о компилятивном характере этого сочинения. Едва ли можно считать его переводом с тибетского, поскольку образ Белого Старца, очевидно, имеет монгольское происхождение.

² В другом фрагменте в качестве его местопребывания называется храм на горе Плодовая (*zemsiliq nertai oulayin süme*).

³ Ниже в тексте сказано, что посох издает звуки, подобные реву дракона (раскатам грома) (*kürjīngniküi kluyigiyin doum adalı*).

Из обращений к Белому Старцу можно определить сферу его влияния, или те функции, которые он выполняет по отношению к верующим:

- 1) мгновенное избавление от страданий бедности и нищеты (*ügeyitai yadougiyin zobolong-noyoudi-gi nige agijim imeqtü amurlin*);
- 2) избавление от болезней, вредоносных влияний, неблагоприятствования (*ebečin ada xaršigi amurlin*), в том числе от тех, что насылают наги и хозяева местности (*klu kigēd yazariyin ezen ebečin adagi amurlixu*);
- 3) дарование жизни без болезней, с полноценными органами чувств, в достатке; высокого титула; славы; счастливой судьбы и великого счастья (*ebečin ügei nasun kigēd erketen aγurasun kigēd colo kigēd aldar kigēd sayin xubi kigēd ed jirγalang aγui yeke бүкүни олху*);
- 4) избавление от несвоевременной смерти, болезней, вредоносных влияний и препятствий (*caγ busuyin üküil kigēd ebečin-noyoud kigēd ada kigēd todxor-noyoudi amurlixu*);
- 5) избавление от плохих снов, плохих предзнаменований и проклятий (*mou zöüdin kigēd mou belge kigēd mou xaral бүтүн үйвөлдүгсен үгеи болун*);
- 6) дарование мирского благополучия (*yertünčü amууulang*), процветания потомства (*üre-noyoud arbijixu*), преумножения скота (*mal olon*) и всеобщего благоденствия (*amууulang sayin*).

Отличительной особенностью этого текста является упоминание в числе дней, подходящих для практики совершения подношений Белому Старцу (*yeke саγān күгшйиги takixu ödür*), не только второго и шестнадцатого, о чем сказано в «Сутре Белого Старца», но и восьмого, пятнадцатого, восемнадцатого, двадцать второго и двадцать пятого дней (*хоуор sine šineyin nayiman arban tabun arban zurγan arban nayiman xorin хоуор xorin tabun-du takixu bui*).

Следующий текст БС 3 содержит описание внешности Белого Старца, отличное от первых двух текстов из Монголкурэ: белый

старец, восседающий на стремительном олене, с крепким посохом, держащий целебный нектар и свиток (букв. ‘книгу’) (*caγān öbögön bušuu buγa kölöqlöji büker tayaq šim em бүтэн debter bariji*). Оно соответствует описанию, включенному в текст воскурения-санг, составленный Мэргэн-гэгэном [Heissig 1966: 137–139]. Х. Футаки считает, что в нем нашла отражение китайская иконографическая традиция божества долголетия Шоу-син [Futaki 2005: 44]. О местопребывании Белого Старца сказано, что он пребывает в храме-монастыре посреди молочного океана, который окружает четыре континента и гору Сумеру (*süंबर oul дөрбөн түү сүн dalayin oronban süm kiydtü*).

В число просьб к Белому Старцу, наряду с общими для всех текстов, посвященных ему, просьбами избавить от препятствий (*zedger хаягини(?) arilyan*), вредоносных и демонических влияний (*ada bugiyi eceslege*), злословия (*am keliyi usutxan*), врагов (*xortu dayisan*), воровства (*xuluγa*) и плохих снов (*zöüden*); продлить жизнь (*amin nasa urtudxan*); даровать процветание скоту (*adal maliyi arbidjuul*), благоденствие (*ǰirγal bayar oγoul*), исполнение желаний (*tālaqsan kereq tansaq saitаr бүтэ*), входят две просьбы, не встречающиеся в других текстах, — *zayāni хутугийи mandoul* (букв. ‘поспособствуй развитию счастья этой жизни’) и *хутуq кишигийи ирөүл* (букв. ‘даруй благословение счастья и благополучия’).

Тексты БС 4 и БС 5 мы определяем как списки одной версии, к которой относится и вышерассмотренная рукопись БС 1. Описание внешности соответствует общепринятому, встречающемуся в большинстве текстов, посвященных Белому Старцу: имеющий облик старца (*küqširöqsön / küqširiqsен metü*, букв. ‘словно состарившийся’), с белыми волосами и бородой (*caγān saxal üsütü*), в белом одеянии до пола (*kübčün beyedән caγān debel ümüsүqsен*), опирающийся на грохочущий посох с навершием в виде головы дракона (*kürǰiginen dongγodoqči khuyin terigüütü kümден(?) tuluqči tayaq / kürǰingnekü khuyin tayaq bariqsан*). Его местоположение — вершина горы Плодовая (*zemeseliq nertü oulān orgiliyin oron*). Белый Старец определяется как хозяин местности (*γazariyin ezen*), но в середине текста он сравнивается с Эрлик-ханом и владыкой

судьбы (*zayani ezen*)¹. Просьбы, обращенные к Белому Старцу, следующие: просьба избавить милостынедателя² от всех опасностей (*xamtuq ayoul-ece sakin*), вредоносных влияний и препятствий (*xamtuq ada todoxor*), неблагоприятствования (*xarši*), болезней у людей и скота (*kümtün maliyin ebečin*), бедствий (*γamšiq*), плохих предзнаменований и знаков (*mou iro mou belge*), плохих снов (*mou zöüdüin*), препятствий различного рода³.

Анализ пяти ритуальных текстов, посвященных культу Белого Старца, позволяет разделить их на три группы: 1) БС 1, 4 и 5; 2) БС 2 и 3) БС 3. В первой группе текстов описание внешности Белого Старца и его функций соответствует описанию, приводимому в «Сутре Белого Старца», но есть несколько уточнений: в рукописи БС 1 к особенностям внешнего облика божества добавлены белая *ушншиша* и то обстоятельство, что Белый Старец держит в руках вселенную; во всех трех текстах подчеркивается грохот, издаваемый посохом (*kürjüngnekü*), что может быть связано с символикой образа дракона как воплощения грома. Его роль в пантеоне буддийских божеств определена как хозяина местности, который, кроме того, обладает способностью, как и владыка подземного мира Эрлик-хан, записывать все человеческие грехи. Вторая версия, представленная рукописью БС 2, носит компилятивный характер, поскольку в ней очевидно тибетское влияние. Она содержит наиболее подробное описание внешности Белого Старца, которое отличается от того, что приводится в «Сутре Белого Старца», некоторыми деталями, а именно: упоминанием чепца, свитка, головного убора. В тексте он относится к *дамченам*, особому классу защитников буддизма. Важной особенностью этой рукописи является упоминание в конце семи дней, подходящих для практики этого божества, вместо общепринятых двух (второго

¹ Возможно, эпитет Эрлик-хана.

² Т. е. того, кто попросил прочитать этот текст, совершив материальное подношение.

³ Те, которые не длятся долго (*öni ülü bolxu zedger*); которые не являются благими (*sayin ülü bolxu zedger*); которые не возникают днем или ночью (*ödür söniyin ülü bolxu zedger*); которые не возникают на следующий день или вечером (*manaγariyin caq kiged üdüšiyin ülü bolxu zedger*).

и шестнадцатого), что может свидетельствовать о существовании иной традиции практики культа Белого Старца. Наконец, третья версия (рукопись БС 3) в части описания внешности божества соотносится с одноименным сочинением Мэргэн-гэгэна, однако это требует более детального изучения.

Источники

- БС 1 — «*Boqdo caḡān öböḡöni sang orošiboi*» (‘Воскурение-санг могущественному Белому Старцу’). Личная коллекция Сурэнг-ламы (Монголкурэ, СУАР КНР).
- БС 2 — *Neng yeke caḡān köqšin xormusta tenggeri nayiman ayimaq takixu sudur orošiboi* (‘Сутра совершения подношений великому Белому Старцу, божеству Хормусте и восьми классам’). Личная коллекция Уртнасан Бадмацэрэна (Монголкурэ, СУАР КНР).
- БС 3 — «*Caḡān öböḡöyin sang orošiboi*» (‘Воскурение-санг Белому Старцу’) [электронный ресурс] // URL: <http://www.dlir.org/archive/orc-exhibit/items/show/collection/7/id/11411> (дата обращения: 10.07.2020).
- БС 4 — «*Caḡān öböḡöni takilya orošiboi yazar usuni sang orošiboi*» (‘Подношение Белому Старцу: воскурение-санг земле и воде’) [электронный ресурс] // URL: <http://www.dlir.org/archive/orc-exhibit/items/show/collection/7/id/11414> (дата обращения: 10.07.2020).
- БС 5 — «*Caḡān öböḡöni sudur serjim orošibai*» (‘Подношение золотого напитка *серджим* — Сутра Белого Старца’) [электронный ресурс] // URL: <http://www.dlir.org/archive/orc-exhibit/items/show/collection/7/id/11413> (дата обращения: 10.07.2020).

Литература

- Futaki 2005 — *Futaki H. Classification of Texts Related to the White Old Man // Quaestiones Mongolorum Disputatae I (2005). P. 35–46.*
- Heissig 1966 — *Heissig W. Mongolische volkreliogise und folklorische Texte. Wiesbaden: Franz Steiner Verlag, 1966. 256 s.*
- Heissig 1976 — *Heissig W. Eine Anrufung de Weissen Alten // Folia Rara, ed. by W. Voigt. Wiesbaden: Harrassowitz, 1976. S. 51–60.*
- Heissig 1980 — *Heissig W. The Religions of Mongolia. Berkeley and LA: Univ. of California Press, 1980. 146 p.*
- Sárközi 1983 — *Sárközi A. Incense-offering to the White Old Man // Documenta Barbarorum. Festschrift für Walter Heissig zum 70. Geburtstag. Veröffentlichungen der Societas Uralo-Altaica Band, 18, ed. by K. Sagas-*

- ter and M. Weiers. Wiesbaden: Otto Harrassowitz Verlag, 1983. S. 357–369.
- Бакаева 2015 — Бакаева Э. П. Этническая специфика образа божества Белый старец у ойратов Монголии и калмыков России и современные тенденции в иконографии монгольского буддизма // Проблемы этнической истории и культуры тюрко-монгольских народов. Вып.3. Элиста: КИГИ РАН, 2015. С. 43–78.
- Бакаева 2016 — Бакаева Э. П. Представления о божествах-покровителях в культуре ойратов Западной Монголии и калмыков // Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций калмыков и западных монголов. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 169–175.
- Бичеев 1999 — *Бичеев Б. А.* Сутра Белого Старца: к проблеме адаптации культового персонажа «черной веры» // Алтай и Центральная Азия: культурно-историческая преемственность (к 350-летию ойротской письменности): мат-лы Междунар. науч. конф. (г. Горно-Алтайск, 5–7 октября 1998 г.). Горно-Алтайск: Горно-Алтайск. ин-т гуманит. исслед., 1999. С. 268–274.
- Батырева 2002 — *Батырева С. Г.* К вопросу региональной специфики иконографии Белого Старца (монголо-ойратские и бурятские параллели в живописи буддистов) // VIII Междунар. конгресс монголоведов (г. Улан-Батор, 5–12 августа 2002 г.). М.: Гуманитарий, 2002. С. 171–177.
- Музраева 2009 — *Музраева Д. Н.* «Сутра, именуемая „Способная усмирить и подавить землю и воду“» (Gazar usuni nomо᠋ᠣᠳᠬᠣᠨ darüülün čidaqči kemekü sudur) из коллекции Н. Д. Кичикова (1901–1986) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009. № 2. С. 87–95.
- Музраева 2016 — *Музраева Д. Н.* Тексты Белого старца у ойратов и калмыков // Трансграничная культура: очерки сравнительно-сопоставительного исследования традиций западных монголов и калмыков. Элиста: КалмНЦ РАН, 2016. С. 293–312.
- Неманова 2004 — *Неманова Э. П.* Семантика образа Белого старца в традиционной культуре монгольских народов: дис. ... канд. ист. наук. Улан-Удэ, 2004. 194 с.
- Неманова 2019 — *Неманова Э. П.* Обрядовый текст и контекст культа Белого старца в культуре монголоязычных народов // Oriental Studies. 2019. № 2. С. 245–254.